

— Снег пошел! — Су Нянь протянул руку, и крошечная снежинка опустилась на его ладонь.

Ван Чжаобао поднял взгляд на хмурое небо и кивнул. Середина одиннадцатого месяца, теперь будет мести несколько дней подряд, настоящая зима в государстве Су вступила в свои права. Когда снег утихнет, ему пора будет уходить.

— Снег пошел, — повторил он.

— Ха-ха! — Су Нянь радостно рассмеялся, обернулся к матушке И и распорядился: — Матушка И, приготовьтесь, я хочу отправиться на Холм Созерцания Снега.

— Слушаюсь.

Матушка И не стала задавать лишних вопросов и тут же развернулась, чтобы отдать распоряжения слугам.

Ван Чжаобао удивился, что матушка И, обычно так пекущаяся о безопасности Су Няня, согласилась столь легко. Да и сам Су Нянь... разве в государстве Су не каждый год выпадает снег? Чему тут так радоваться?

— Малый ван любит снег?

— Не люблю, — ответил Су Нянь, хотя на лице его сияла улыбка. Он перевел взгляд на Сяо Фэй: — Я ухожу на Холм Созерцания Снега, а ты... ты оставайся в поместье, отдыхай. Дорога неблизкая, устанешь. Не нужно идти со мной, пусть те шестеро сопровождают меня.

— Хорошо, — кивнул Ван Чжаобао. Последние дни Су Нянь действительно позволял ему отлеживаться. Мазь, которую тот дал, оказалась очень эффективной: синяки почти сошли, еще пара дней — и боль пройдет совсем.

Су Нянь немного подумал:

— Я вернусь к вечеру, можешь ужинать без меня.

— Я дождусь малого вана, — ответил Ван Чжаобао. — Когда ты рядом, на столе больше блюд, да и есть вкуснее.

— Ха-ха, договорились!

Путь до Холма Созерцания Снега по-прежнему проделали пешком. Су Нянь взял с собой шестерых Цзиньдао, десятерых стражников и матушку И. Не прошло и получаса, как Су Нянь

пожалел, что не взял Сяо Фэй — с ней было бы не так скучно. Но она ранена, так что лучше ей оставаться в покое.

Добравшись до середины склона, Су Нянь остановился, оглянулся на свиту, помедлил и прошел еще немного вверх, прежде чем снова замереть. Отсюда уже смутно виднелся тот самый домик. Снег еще не усилился, лишь редкие хлопья кружились в воздухе.

— Ждите здесь, — велел он. Раньше он брал с собой только матушку И да Фу Гэня — своего слугу, который сейчас отпросился по делам. Нынешняя толпа охраны была исключением из правил.

— Ваше Высочество, позвольте мне сопровождать вас, — произнес один из Цзиньдао.

— Не нужно, вы и отсюда все видите, — Су Нянь бросил на него холодный взгляд. — Если вы допустите, чтобы кто-то подобрался к вершине, то ваше присутствие рядом все равно ничего не изменит.

— ... — Цзиньдао призадумался и признал правоту господина. — В таком случае, позвольте мне сначала подняться и осмотреться.

— Хорошо.

Су Нянь кивнул и поднял голову к небу. Он был закутан в плотную белую шубу из соболя, в руках грел ручную жаровню. Лишь когда Цзиньдао вернулся с докладом, он двинулся дальше. Матушка И, тихо вздохнув, последовала за ним.

Ван Чжаобао не знал имен этих шестерых Цзиньдао, он не запоминал их. Однако в тот день, когда они забирали Нефритовую золотую шпильку, он успел проверить их мастерство в бою — неплохо. Если бы на них напали полсотни таких крыс, как в прошлый раз, они бы легко защитили Су Няня.

Хотя Ван Чжаобао доверял Цзиньдао, он все равно пошел следом. Защита малого вана была его задачей, нельзя допустить ни единой ошибки. Глядя на крайне настороженных стражников и рассредоточенных вокруг бойцов, Ван Чжаобао чуть тронул губы усмешкой. По пути он все осмотрел — подозрительных лиц не было.

Су Нянь толкнул дверь домика, привычно подошел к окну и распахнул его. Сначала он посмотрел на далекий императорский дворец, затем на собственное поместье, а после — на усиливающийся снег. Обернувшись, он подошел к столу, зажег свечу, взял книгу, бумагу, растер тушь и, подняв кисть, начал упражняться в каллиграфии.

Матушка И разожгла очаг и тихо встала в стороне, ожидая распоряжений.

Ван Чжаобао смотрел в окно. Как и в прошлый раз, он видел лишь профиль Су Няня. Тот писал с таким усердием, будто в целом мире остался лишь он один.

Прошло около двух часов. Снег уже укрыл холм и домик толстым слоем. Ван Чжаобао стоял у окна, сплошь покрытый белым налетом. Услышав шорох кисти по бумаге, он пошевелился и перебрался в тень за угол.

Су Нянь подошел к окну, посмотрел на дворец, укутанный снегом, глубоко вздохнул и вышел из домика. Матушка И поспешно раскрыла над ним зонт.

Снег на земле стал глубоким. Су Нянь оглянулся на свои следы, чуть улыбнулся и побрел к краю холма, безмолвно созерцая пейзаж.

Ван Чжаобао смотрел ему в спину и думал: если бы волосы Су Няня были белыми, он бы уже давно слился с этим снежным миром, и никто бы его не нашел.

Прошло еще полчаса, снег валил все гуще. Время Шэнь уже подходило к концу. Матушка И осторожно прошептала:

— Ваше Высочество, вы стоите уже полчаса, простудитесь. Не пора ли вернуться в дом и согреться?

Су Нянь промолчал, развернулся и вошел в дом. Послышался его тихий, почти неразличимый голос:

— Матушка И, я хочу побыть один. Ступайте вниз, велите им готовиться, через время, достаточное для сгорания палочки благовоний, уезжаем.

— ...Слушаюсь.

Дверь закрылась. Матушка И вздохнула, прислонила зонт к косяку и начала спускаться.

Ван Чжаобао снова подошел к окну. Су Нянь сидел на кровати, бездумно глядя на очаг. Теперь он видел его лицо: в темных глазах застыли печаль и тоска. Ван Чжаобао замер, подсознательно противясь этой мрачной пустоте в его взгляде.

Су Нянь, словно что-то почувствовав, нахмурился и посмотрел на окно. Там, прильнув к раме, сидел человек в черном, в черной маске, открывавшей лишь глаза. Это был он.

Ван Чжаобао усмехнулся:

— Малый ван, вы когда-нибудь лепили снеговика?

Возможно, из-за сходства с Сяо Фэй, а может, из-за маски, Су Нянь привычно игнорировал лицо незнакомца, глядя только в глаза. Но стоило их взглядам встретиться, как он вздрогнул. В голове мелькнуло: они же в точности как у Сяо Фэй! Нет, нет, в прошлый раз его глаза были ледяными, совсем не похожими на глаза Сяо Фэй.

— Проваливай! — Су Нянь недовольно нахмурился. — Иди каркай где-нибудь в другом месте, не смей мелькать у меня перед глазами.

— Кар, кар, кар, кар, — Ван Чжаобао подражал вороне, рассмеялся и отвернулся от окна. — Малый ван, я слеплю вам ворону.

Су Нянь закатил глаза, подумав, что подражает тот очень похоже, а затем снова нахмурился: почему все из У Ин называют его малым ваном?

Ван Чжаобао действительно с весельем принялся за дело. Он вылепил несколько ворон, и лишь когда появилась пятая, дверь домика отворилась.

Снаружи красовались четыре снежные кучи, нелепые и совсем не похожие на птиц. Черный человек все еще сидел на корточках, лепя пятую. Су Нянь подошел и пнул ближайшую фигуру. Вспомнив, как этот человек в прошлый раз наблюдал, как в него кидают камни, а потом разболтал все Сяо Фэй, Су Нянь, и без того пребывавший в дурном настроении, вспылал.

Ван Чжаобао почуял неладное, попытался увернуться, но не успел. Удар пришелся в спину, он вскрикнул и плашмя рухнул в снег.

— Ха! — Су Нянь, увидев это, холодно усмехнулся и наступил ему на спину. — Предупреждаю: если еще раз услышу это малый ван, я велю евнуху Цинь отвесить тебе сотню пощечин!

Спина, которая почти перестала болеть, отозвалась острой болью от пинка и тяжести сапога Су Няня. Ван Чжаобао покрылся холодным потом, поспешно перевернулся и вскочил на ноги.

— Понял, малый ван.

— Ты! — Су Нянь пошатнулся, готовый взорваться от ярости, но тут черный человек стремительно пронесся мимо него. Су Нянь обернулся: — Как ты смеешь! Да как ты...

— Тсс, — Ван Чжаобао бесцеремонно зажал ему рот рукой и прищурился, глядя в сторону Цзиньдао.

Те уже сбились в кучу, о чем-то переговариваясь, и выхватили мечи. Двое из них направлялись

в эту сторону. Ван Чжаобао перевел взгляд на середину склона.

Су Нянь тоже посмотрел туда, оттолкнул руку черного человека и замер: по склону вверх неслась черная толпа. Высокие, низкие, толстые, худые, старики и дети — это была целая орава нищих!?

Ван Чжаобао смотрел на них, гадая, кто же их подговорил. Нищие — народ простой, дай денег, и они сделают что угодно, а убивать стариков и детей — дело неблагодарное.

— В столице все-таки немало нищих.

Су Нянь бросил на черного человека косой взгляд и, нахмурившись, собрался бежать вниз:

— Грязные попрошайки, посмели заявиться сюда и чинить беспорядки!

— Среди них точно затесались убийцы, — Ван Чжаобао схватил его за руку. В этот момент к ним подошли двое Цзиньдао.

Увидев Ван Чжаобао, стражники заметно удивились, но промолчали, зная, что он из У Ин — в ту ночь они уже сталкивались и видели его опознавательный знак.

— Ваше Высочество, эти нищие явно пришли с дурными намерениями. Мы немедленно уводим вас с горы!

— Туда, — Цзиньдао указал на лесок сбоку.

Ван Чжаобао посмотрел на тропу, которую трудно было назвать дорогой, и спросил Су Няня:

— Малый ван часто здесь бывает?

— ...Иногда, но в первый день снегопада — обязательно, — ответил Су Нянь с досадой. Ему было невыносимо стыдно, что какая-то кучка нищих вынуждает его спасаться бегством.

— Уводите малого вана, — коротко бросил Ван Чжаобао и направился вниз.

Су Нянь отвел взгляд, сделал несколько шагов вслед за Цзиньдао, но снова обернулся на черного человека. Этот тип... не брат ли он Сяо Фэй?

Холм Созерцания Снега был невелик, и, строго говоря, здесь была лишь одна нормальная дорога. Остальное — хаотичные тропы, по которым Су Нянь никогда не ходил. Хотя двое Цзиньдао прокладывали путь, под снегом не было видно ни камней, ни выбоин. Су Нянь

спотыкался, и гнев его разгорался все сильнее.

Когда ветка хлестнула его по лицу, плащ испачкался, а нога в очередной раз подвернулась, Су Нянь не выдержал и взорвался:

— Мерзавцы! Отец прислал вас, чтобы вы спасали меня? Кучка нищих загнала меня в такое жалкое положение! На что вы вообще годитесь?

Оба Цзиньдао поспешно остановились.

— Ваше Высочество, нищих слишком много, среди них старики и дети, мы просто...

— Не ищите мне оправданий! — Су Нянь сорвал испачканный плащ и выпалил: — Вернитесь и перебейте их всех до единого!

<http://bllate.org/book/20003/1973139>